

Розалия, перечитав письмо несколько раз, наконец-то повернулась, чтобы забрать подарок. Ледяной цветок, испускавший холодный туман, ярко сверкал под светом.

— Так много цветов, — пробормотала она в оцепенении.

Письмо было коротким, но каждый раз, когда Розалия его перечитывала, она испытывала новые чувства. Словно цветок, который менял цвет в зависимости от угла, под которым девочка смотрела.

Когда цветок внезапно стал алым из-за заходящего солнца, Розалия поняла, что должна отправить ответ.

— Мия, можешь принести мне ручку и бумагу?

— Ручку и бумагу?

— Да, я хочу порисовать.

Она уже попросила Мию принести ей ужин, а теперь ещё и ручку с бумагой. Все знали, что в последнее время Розалия увлеклась живописью. Конечно, она могла бы сказать, что ей нужны ручка и бумага, чтобы ответить Джулиану, но...

«Должно быть, есть причина, по которой он отправил мне письмо втайне, поэтому я пока буду держать это в секрете».

Для безопасности Джулиана они закрыли флигель. Теперь ему, наверное, также скучно, как и ей. Розалия считала, что он тоже сходит с ума, как и она.

«Ко мне хотя бы приходят люди в гости, но это явно не про Джулиана».

Розалия взяла ручку. Она так много хотела ему рассказать. А ещё больше — спросить: почему он её спас, хотел ли Джулиан ей что-то сказать и поэтому был рядом с местом, где проходил приём по случаю её дня рождения. Каково его положение во флигеле, как он сейчас себя чувствует. И многое другое.

Как только она взяла ручку, в голове Розалии возникло множество вопросов. Однако она не могла их записать. Если бы девочка это сделала, то в итоге листов стало бы слишком много, и письмо стало бы слишком тяжелым для маленькой птички.

Розалия бесчисленное количество раз поднимала и опускала ручку, прежде чем написать свой ответ.

«Со мной всё в порядке».

По сравнению с аккуратным и красивым почерком Джулиана, её буквы были похожи на червей, ползающих по земле.

«Я рада, что написала короткий ответ».

Если бы её письмо было длинным, то её почерк определенно сравнивали бы с аккуратным почерком Джулиана.

Уф.

Розалия тяжело вздохнула. Вытирая холодный пот со лба, она была похожа на человека, который выполнил тяжёлую работу. Затем девочка подошла к птичке и привязала свой ответ к её ноге.

Круть, круть, круть.

Она завела пружину и отпустила птичку.

С того дня для неё стало обычным делом заводить механизм у птички. Их переписка была нерегулярной. Иногда Розалия получала по два письма в день, а временами ни одного за два дня.

«Думаю, он очень болен».

Джулиан мало говорил о себе. Обычно он спрашивал о том, что было связано с Розалией, например, как прошла её вечеринка по случаю дня рождения или как она себя чувствует сейчас.

«В прошлый раз ты написала, что танцевала. Какая жалость. Было бы хорошо, если бы я пришёл пораньше и смог бы увидеть это лично. Кому ты подарила свой первый танец? Уверен, что дядя не позволил бы никому к тебе приблизиться».

Круть, круть, круть.

«Я станцевала всего одну песню. Это был наследник герцога Лапмейджа».

Круть, круть, круть.

«Раз это был Блейк, уверен, что всё хорошо. Все должны были отнестись к этому с пониманием, так как он приблизительно твоего возраста, и его статус не так низок. Кроме того, я слышал, что в последнее время слуги выстраиваются в очередь, чтобы получить от тебя в подарок картину. Это правда?»

Та часть письма, в которой говорилось о Блейке, выглядела до странного криво.

«Джулиан так хорошо пишет, очевидно, что он просто допустил ошибку».

Розалия предположила, что кривой почерк был результатом ошибки. Она легко отмахнулась от этого факта, рисуя на бумаге вместо того, чтобы писать ему. Сегодня моделью для рисования была механическая птичка, которая работала изо всех сил, доставляя её письма.

Круть, круть, круть.

Вскоре пришёл ответ.

«Ты нарисовала пегаса? Ты хорошо рисуешь. Похоже, именно по этой причине люди встают в очередь только для того, чтобы получить картину от тебя. Спасибо. Я буду беречь её».

«Но это не пегас, это птица».

Хотя у обоих были крылья, но они были совсем разными. Розалия получила комплимент, но не чувствовала себя счастливой. Она знала, что нарисовать пегаса сложнее, чем птицу, поэтому это была похвала. Однако Розалия не хотела признавать свое поражение. Одна её бровь высоко приподнялась, когда она взяла ручку и начала старательно рисовать.

На этот Розалия подписала рисунок, чтобы он не запутался.

«Твое лицо».

Круть, круть, круть.

«Джулиана довольно тяжело рисовать. Я больше не буду это делать».

Возможно, именно из-за её целеустремленности и решимости реакция Джулиана на её рисунок была более восторженной, чем она ожидала. Он сказал, что вставил картину в рамку и повесил на стену.

«Как и ожидалось, у него хороший вкус».

Розалия серьезно кивнула, в глубине души восхваляя пронизательность Джулиана.

Шли дни, и теперь у неё была толстая стопка из писем. Ей становилось всё сложнее скрывать их от горничных и слуг. В конце концов Розалия спрятала письма под кроватью. Она положила их рядом с кучкой золота, которым очень дорожила. Туда же она спрятала ледяной цветок, который не таял.

Спустя долгое время Розалия наконец восстановилась до такой степени, что снова могла ходить самостоятельно.

И «тот человек» наконец-то появился.

После бури, вызванной празднованием дня рождения Розалии, в герцогстве было тихо. Ничего особенного не происходило, но напряжение в поместье было таким тяжёлым, хоть ножом режь.

Ухудшение здоровья Джулиана, а также травма Розалии. Всё это добавило работы к обычной нагрузке занятого герцога Валенсии.

Враги предпринимали шаги, чтобы нанести ему удар, но, похоже, они сделали это, когда герцог Валенсия был занят подготовкой к банкету по случаю дня рождения.

Больше всего его беспокоила церковь. Они попросили о беседе и встрече с Розалией, как только она поправится. Причина проблем заключалась в том, что герцог Валенсия позвал священников, чего он обычно не делал, после несчастного случая с пегасами.

Похоже, что церковь верила, что именно это спасло Розалию и Джулиана, поэтому они кружили вокруг него, прося аудиенции. Они крепко в него вцепились, и, похоже, не собирались его отпускать. Герцог тянул время и медлил с ответом в связи со здоровьем Розалии.

И была ещё одна проблема, которая вызывала у герцога Валенсии легкое раздражение. Это был никто иной, как «тот человек», который в данный момент стучал в дверь особняка Валенсия.

— Давно не виделись, господин Лоренцо, — вежливо поздоровался с им Саймон.

Лоренцо, младший из трёх детей в семье Валенсия, а также известный, как одна из семи тайн Академии, грязный и потрёпанный вошёл в поместье, оглядываясь. Видимо, он совсем не брился, поэтому его лицо заросло косматой бородой. Но улыбка, проглядывавшая сквозь неё,

была явно полна озорства.

— Как ты поживаешь, Саймон?

— Спасибо, у меня всё хорошо.

— Но ты выглядишь так, будто похудел. Ты на диете?

— ... Да, что-то в этом роде.

— А? Серьёзно?

Лоренцо просто сказал это в шутку, поэтому был шокирован, когда получил утвердительный ответ. Саймону пришлось проглотить свой гнев, когда он был вынужден ответить:

— Да, это диета на болгарском перце. Вот что это...

— Вижу, что в поместье творится хаос с тех пор, как я уехал. Где мой брат? Хотя нет, я слышал, что у меня появилась племянница. Где она сейчас?

Глаза Лоренцо заблестели, когда он произнёс слово «племянница». Саймон был вынужден отступить, потому что Лоренцо приблизился к нему от волнения.

«Так господин Лоренцо изводил герцога, потому что хотел увидеть юную госпожу?»

Не только церковь была чрезвычайно взволнована и желала увидеть Розалию, когда услышали, что герцог Валенсия усыновил ребенка.

— Я слышал, что несколько дней назад у неё был день рождения. Поэтому я купил ей подарок. Где моя племянница? Моя племяшка!

Он так себя вёл, что можно было подумать, что это он оставил Розалию здесь, чтобы они заботились о ней. Прошла всего минута с тех пор, как Саймон встретил Лоренцо, но он уже чувствовал явные признаки головной боли. Кажется, его голова уже слабо пульсировала.

— Герцог ждёт вас. Давайте сначала пройдем к нему.

Он убедил Лоренцо, который, скорее всего, собирался убежать, чтобы найти Розалию, пройти в кабинет герцога.

— Саймон, ты часто её видишь? Верно?

— Да, это так.

— Какая она? Похожа на детей своего возраста? Джулиан уже прожил жизнь, будучи в животе у моей сестры, поэтому он родился уже взрослым. Мой племянник был настолько зрелым для своего возраста, что я не получал никакого удовольствия, подшучивая над ним.

— ...

— Я бы легко поверил, если бы кто-то сказал мне, что вместо обычного плача новорождённого, он бы произнёс: «Кхм, кхм, мама, я голоден». Ты бы тоже в это поверил, верно?

—...Молодой господин Джулиан более зрелый по сравнению со своими сверстниками.

— Детей такого возраста не должны описывать словом «зрелый». Он же не маленький взрослый, в конце концов. Конечно, виноваты окружающие его взрослые, которые заставили его так себя вести. И я в том числе.

Когда Саймон услышал, как Лоренцо цокнул языком, он посмотрел на него немного странным взглядом.

— Господин Лоренцо не настолько зрелый, как молодой господин Джулиан.

— Я человек вне времени. Поэтому я собираюсь часто играть со своей племянницей, навёрстывая то время, что я не мог играть с Джулианом.

Однако единственный ответ, который получил Саймон, был очень бесстыжим. Именно тогда Саймон понял, что его ввели в заблуждение раньше. Он посмотрел на Лоренцо с выражением, которое говорило: «Да, как и ожидалось».